Глава 34: Прекрасный вид

На улице прямо рядом с огромным замком ходило множество людей, вернее, небесных драконов. Кто-то постоянно въезжал и выходил из замка, беззаботно обсуждая свои дела.

— Арара... Один из моих рабов умер сегодня, надо идти за новым, ведь скоро мне нужно в нижнее царство... Арара...

— Ох, купи себе помладше на этот раз...

— Арара... не стоит, не стоит, у меня есть рабы по моложе... мне нужен мужчина, хохохо...

Рядом с этими людьми шел обычный ребенок, одетый в белую рубашку с длинными рукавами, черные брюки и странный пояс, обвязанный вокруг его талии, который, казалось, был сделан из черного меха.

Малыш направлялся к внешней стороне этого места, которое небесные драконы называли «Божьи владения», место, которое предназначалось исключительно для них самих и людей, которые работали в огромном замке.

Одиноким ребенком, конечно же, был Эдам, который, оставшись совсем один прямо перед замком, решил немного осмотреть это место, просто чтобы познакомиться с и интересными местами, которые можно увидеть здесь, на этой Святой земле. Особенно он надеялся найти там рестораны, чтобы попробовать местные деликатесы.

Местные жители могут быть гнилыми до мозга костей, но еда ведь не может, правильно? Поскольку они были потомками «создателей», они не могли есть какую-то простую пищу, которую едим мы, простые смертные, правильно? Их еда должна быть божественной.

И с учетом этого маленькая обезьянка все время искала ресторан, где можно поесть.

Он гулял целый час и успел осмотреть четверть этого города. Но, к его разочарованию, так и не нашел места, где можно поесть, или, скорее, места, которое он мог бы назвать рестораном, так как почти все живущие здесь были настолько неприлично богаты, что имели своих личных шеф-поваров, которые готовили для них где угодно и когда угодно.

Чтобы поесть здесь, нужны деньги, или нужно быть слугой, или государственным чиновником, который работал здесь.

И поскольку Эдам не подходил ни по одному параметру, он мог только урчать животом в одиночестве, взяв путь в сторону леса.

Он мог только надеяться, что в лесу он найдет хоть что-нибудь съедобное.

Так или иначе, когда он проходил по улицам, полным небесных драконов, в момент приступа голода решил использовать свои сверхчувства, чтобы учуять запах и услышать шум, лишь чтобы понять, что здесь действительно нет ресторанов, что только больше расстроило его.

Действительно, уши Эдама заметно подергивались, а его лицо хмурилось каждый раз, когда он проходил мимо особняка, слыша то, чего ему не хотеть слышать.

Многочисленные крики, исходившие из этих особняков, непрерывно доносились до его ушей, мучая его как умственно, так и физически, прося помощи, умоляя спасти их из ада, в котором они жили прямо сейчас.

И хотя эти люди скрывались глубоко за стенами, он все еще мог слышать их крики отчаяния.

И их становилось больше в том случае, когда он проходил мимо здания, похожего на тюрьму, где он видел людей разного роста, возраста и расы, сидящих там, по-видимому, безо всякой причины, просто потому, что кто-то из небесных драконов хочет, чтобы они были там.

Старики, старухи, мужчины, женщины, юноши, молодые женщины и даже мальчики и девочки, он слышал их всех...

Некоторым из них, молодым хватало сил кричать, в то время как другие, постарше, уже лишились сил... или, может быть, они уже отказались от идеи снова стать свободными.

Зная, что он ничего не может сделать, даже если захочет, Эдам мог лишь стиснуть зубы и в отчаянии сжать кулаки, продолжая быстрее идти к лесу, пока не натворил дел.

Даже он сам знал, что если он пробудет здесь дольше, он наверняка что-то испортит, доставив Гарпу и Зефиру много проблем.

Ему не потребовалось много времени, чтобы наконец добраться до искусственного леса.

Глубоко дыша, он вошел в него, а затем успокоил себя в той среде, которая была для него в тысячу раз лучше, чем пугающий Мари Джоа.

Прогуливаясь, он был действительно удивлен красотой этого искусственного леса. Он даже на мгновение забыл, что лес создан людьми.

Воздух здесь был явно в десятки раз чище, чем чистый воздух города, зелень была даже зеленее настоящих лесов, птицы радостно пели, в то время как повсюду росли фрукты, овощи и грибы всех видов.

Не стоит забывать о реке, которая всегда была рядом с лесом.

Манго, бананы, апельсины, ананасы... казалось, что это идеальная среда для любых фруктов.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что эти фрукты были в сотни раз вкуснее самых вкусных фруктов, которые он ел в своей жизни.

Он не мог не протянуть руку к одному из этих фруктов.

Однако, как только он собирался сорвать его, он услышал что-то подозрительное. Шум доносился из глубины леса.

Взглянув в сторону шума, он пошел в его направлении, не в силах понять, что это.

При этом Эдам слышал далеко и четко.

Звук был странным. Казалось, он уже слышал подобное где-то раньше.

Когда он приблизился к источнику звука, он, наконец, смог разглядеть его источник.

— Ах... ха...

Потребовалось около минуты, чтобы звук повторился снова.

— Хах... ха...

— Хаа... ха...

И тут наконец Эдама словно по голове ударили. Кто-то задыхался!

Он поспешил к источнику звука, а затем взглянул.

Это место было, безусловно, самым красивым местом в этом мире.

Небольшая и красивая терраса из золота, алмаза и всевозможных драгоценных камней, гордо выступающая на семи лучах, один в центре и шесть других вокруг.

Терраса стояла там прямо перед утесом, который являлся границей Ред Лайна, открывая великолепный вид на водный простор.

Однако Эдама не радовал этот вид, скорее, он испытывал обратные чувства.

В центре террасы, прямо к центральной балке была крепко привязана молодая женщина, оставленная там умирать.

У нее были золотистые волосы, которые были растрепаны и, кажется, начали терять свой цвет. Ее светлая кожа, которая должна была быть нефритовой, побледнела от истощения.

Глаза Эдама расширились в гневе, беспомощности и всех других чувствах, смешавшихся в его сердце. В ярости они налились кровью.

— Что, черт возьми... не так с этими людьми...?! — видя это, Эдам больше не мог сдерживаться.

Он бросился на террасу и развязал молодую женщину, осторожно опустив ее на землю, стараясь не навредить ей от волнения.

Что ж, страннее всего было то, что, хотя Эдам был уверен, что спас рабыню, у нее, казалось, не было ошейника, как у других рабов, как будто кто-то снял его, будучи уверенным, что она умрет в этом месте.

От ударов ее сердца его собственное чуть не пропустило удар, потому что он едва мог слышать что-либо.

— Ты слышишь меня? — тихо спросил он, стараясь ее не напугать.

Он дотронулся до ее щеки, и она смогла слегка приоткрыть глаза. Эдам с большим облегчением вздохнул, а затем огляделся по сторонам, по-прежнему осторожно придерживая ее. Затем он поднял ее на плечо и отнес через кусты к берегу, чтобы спрятать от посторонних глаз.

К шоку, удивлению и злости Эдама, он почти не чувствовал никакого веса, когда нес ее. Спрятав ее, он встал и быстро пошел набрать фруктов для девушки.

Затем он снова погладил ее по щеке.

— Мисс, откройте глаза... мисс... — обратился он к ней. Она приоткрыла глаза.

Увидев это, Эдам поспешно снял кожуру с апельсина, оторвал дольку, а затем сжал ее, чтобы выжать сок девушке в рот.

— Пейте, это немного, но пока хватит.

Этот процесс был долгим и скучным, поскольку Эдаму следовало делать это медленно, но, похоже, он принес некоторые плоды, когда лицо девушки вновь налилось красками.

Но Эдам действительно не знал, что теперь делать. Это было действительно круто - спасти кого-то, но что ему теперь делать? Он не мог оставить ее здесь и в этом состоянии, и он не мог забрать ее с собой, верно?

Или, может... он мог...

Подумав об этом, он составил план, помня, что у него осталось всего около трех часов, прежде чем Гарп и Зефир закончат свои дела.

<http://tl.rulate.ru/book/31735/808425>